

УТВЕРЖДАЮ

Заместитель начальника Нижегородской
академии МВД России
(по научной работе)

доктор юридических наук, профессор
полковник полиции

М.П. Поляков

09 сентября 2016 г.

О Т З Ы В

**ведущей организации на диссертацию Устова Тимура Руслановича на
тему: «Обеспечение прав участников следственных и иных
процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс (научный
руководитель – доктор юридических наук, профессор О.В. Гладышева).**

Краснодар, 2016, 232 с.

В статье 2 Конституции РФ говорится о том, что человек, его права и свободы и свободы человека являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Вместе с тем, конституционная норма части 3 статьи 55 Конституции РФ предусматривает возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина в необходимой мере, в случаях предусмотренных федеральным законодательством и в целях защиты наиболее важных частных и публичных интересов. В уголовно-процессуальном законе указанные конституционные положения нашли отражение, как на уровне норм-принципов, так и норм регулирующих производство отдельных следственных и иных процессуальных действий. В своей совокупности они сформировали подход законодателя к пониманию назначения уголовного судопроизводства, как допустимого баланса между публичными и частными

интересами, обусловили конструкцию действующей формы судопроизводства, в которой для каждого из участников процесса закон с момента возбуждения уголовного дела предусматривает соответствующий процессуальный статус. Легальный порядок проведения следственных и иных процессуальных действий взаимно детерминирован с процессуальным статусом их участников. Права участников следственных и иных процессуальных действий в производстве по уголовному делу – это неотъемлемый элемент статуса таких участников, который определяет характер и содержание доказывания, юридическую значимость (допустимость) его результатов, законность, обоснованность и справедливость промежуточных и итоговых решений по уголовному делу.

Законодательные новеллы последних лет существенно скорректировали форму досудебного производства, в том числе форму стадии возбуждения уголовного дела. Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в части 1 статьи 144 УПК РФ был существенно расширен перечень следственных и иных процессуальных действий, допускаемых в стадии возбуждения уголовного дела. А в новеллах, содержащихся в частях 1.1 и 1.2 статьи 144 УПК РФ, а также в статье 226.5 главы 32.1 УПК РФ, законодатель озвучил принципиально новый подход к проверке и оценке сведений, полученных в ходе проверки сообщений о преступлениях, суть которого в признании потенциала доказательств у результатов иных процессуальных проверочных действий при условии: выполнения требований статей 75, 89 УПК РФ, отсутствии у стороны защиты и у суда сомнений в доброкачественности результатов этих действий. Согласно части 1 статьи 144 УПК РФ (в редакции Федерального закона от 04.03.2013 № 23-ФЗ) при проверке сообщения о преступлении дознаватель,

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 9. – Ст. 875.

орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом законодатель не разъяснил какими процессуальным статусом обладают участники следственных и иных процессуальных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела, и каким образом их надлежит обеспечивать.

Очевидность переноса уголовно-процессуальной деятельности в стадию возбуждения уголовного дела и постепенное размывание границ между процессуальной и непроцессуальной деятельностью органов следствия и дознания требует скорейшего нормативного урегулирования в уголовно-процессуальном законе вопросов, связанных с обеспечением прав и законных интересов лиц, участвующих в следственных и иных процессуальных действиях. Именно с решением проблемы обеспечения прав участников проверочных процессуальных действий значительная часть специалистов связывает возможность реформирования досудебного производства и формирования полноценных доказательств в стадии возбуждения уголовного дела.

С учетом вышеизложенного, тема диссертационного исследования избранная Т.Р. Устовым представляется весьма актуальной и своевременной.

Поставленная в работе цель – формирование авторской концепции обеспечения прав и законных интересов граждан и юридических лиц, являющихся участниками следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении – свидетельствует о всестороннем,

комплексном подходе, примененном Т.Р. Устовым. Об этом говорят и разрешенные им в процессе исследования задачи. В частности, автором: исследованы сущность, признаки стадии возбуждения уголовного дела и ее значение в системе современного уголовного судопроизводства; содержание проверки сообщения о преступлении, ее отдельных элементов (следственных и иных процессуальных действий); определены особенности процессуального положения (процессуального статуса) лиц, привлекаемых для участия в проверке сообщения о преступлении; уточнено определение следственных действий и пределов применения процессуального принуждения при их производстве в рамках проверки сообщения о преступлении; сформулированы теоретические модели следственных действий, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела; разработаны предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в части регулирования вопросов обеспечения прав и законных интересов лиц, привлекаемых к проверке сообщения о преступлении.

Ознакомление с содержанием диссертационной работы позволяет однозначно и утвердительно ответить на вопрос о достижении цели исследования.

Диссертант представил выводы, в своей совокупности формулирующие авторскую научную концепцию системы обеспечения прав участников проверки сообщений о преступлениях. Эта концепция включает в себя: комплекс современных задач стадии возбуждения уголовного дела и процессуальные средства их решения; теоретические определения понятий «участник стадии возбуждения уголовного дела», «участник следственного действия», «участник иного процессуального действия», «следственное действие», «иное процессуальное действие, направленное на формирование доказательств»; перечень выполняемых участниками проверки сообщений о преступлениях процессуальных функций; круг нормативно закрепленных иных процессуальных действий, допустимых при проверке сообщений о

преступлениях; новое существенное качество следственных действий – обеспечение прав и законных интересов его участников; авторские алгоритмы и теоретические модели иных процессуальных действий, которые адаптированы к проверке сообщений о преступлениях, основаны на общих принципах уголовного судопроизводства и учитывают особенности стадии возбуждения уголовного дела и др.

Научная состоятельность результатов диссертационного исследования базируется на адекватной теоретической основе, которую образовали монографические и иные работы, выполненные специалистами в области уголовно-процессуального права, иных отраслей права и гуманитарных наук по вопросам обеспечения прав и законных интересов участников следственных и иных процессуальных действий проводимых до возбуждения уголовного дела.

Эмпирическую базу диссертации составили материалы 271 уголовного дело и 115 отказных материалов из 8 регионов Российской Федерации (в том числе материалы, размещенных на официальных сайтах судов Российской Федерации), данные интервьюирования 426 респондентов, в том числе 40 судей, 57 прокуроров, 122 следователя, 117 дознавателей и 90 адвокатов. Собираение эмпирического материала проводилось Т.Р. Устовым в Краснодарском, Ставропольском, Пермском, Приморском краях, Республиках Адыгея, Северная Осетия–Алания и Калмыкия, Ростовской и Тюменской областях.

Основой методологии исследования стали такие общие методы познания, как диалектический, анализа и синтеза (системный, исторический, логический), абстрагирования, обобщения, описания, моделирования. В качестве частных использовались сравнительно-правовой, системно-структурный, системно-функциональный, формально-логический, статистический, социологический и другие методы научного исследования.

Научная новизна диссертационной работы обусловлена авторским подходом к исследованию ее предмета, который включает нормы

обновленного позитивного законодательства регулирующего правоотношения между участниками проверки сообщений о преступлениях. Существующий уровень нормативного регулирования проверки сообщений о преступлениях свидетельствует о несовершенстве правовых норм, отвечающих за обеспечение прав и законных интересов участников следственных и иных процессуальных действий, что подтверждается материалами следственной и судебной практики. Разработанные автором диссертации предложения по оптимизации нормативного регулирования правоотношений между участниками стадии возбуждения уголовного дела, регламентации следственных и иных процессуальных действий, уточнению статусов участвующих в них лиц, несомненно, свидетельствуют о научной новизне проведенного исследования и его результатов.

Следует отметить теоретическую и практическую значимость исследования проведенного Т.Р. Устовым. Автор разрешил ряд актуальных проблем, связанных с уточнением содержания процессуальных статусов участников стадии возбуждения уголовного дела, обеспечением законности, обоснованности проведения следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщений о преступлении, юридической значимости их результатов с целью их использования в качестве доказательств. Выработанные в ходе исследования рекомендации могут использоваться для совершенствования регламентации проведения процессуальных проверочных действий, а так же для оптимизации практической деятельности дознавателей, следователей, прокуроров, судей и иных сотрудников и работников правоохранительных органов. Кроме того, результаты диссертационного исследования могут использоваться в образовательном процессе.

Диссертация Т.Р. Устова прошла необходимую апробацию. Ее результаты обсуждены на кафедре уголовного процесса Кубанского государственного университета; представлены научной общественности на 8 научно-практических конференциях. Основные результаты

диссертационного исследования изложены в 11 публикациях, 3 из которых в изданиях, рекомендованных ВАК, общим объемом 4,3 п. л. Кроме того результаты исследования внедрены в образовательный процесс Кубанского государственного университета, Адыгейского государственного университета и в практическую деятельность Следственного комитета Российской Федерации по Краснодарскому краю.

Структура работы, обусловленная целью и задачами исследования, представляет собой: введение, три главы, включающие в себя 7 параграфов, заключение, библиографический список и приложения. Такая структура позволила автору в необходимой мере раскрыть тему исследования, решить поставленные задачи и сформулировать научно-обоснованные выводы.

В первой главе рассматриваются общие (теоретические, правовые) основы обеспечения прав участников стадии возбуждения уголовного дела. В первом параграфе данной главы автор проводит исследование правообеспечительной сущности стадии возбуждения уголовного дела и на основе научного анализа ее признаков формулирует круг задач стадии в системе современного российского судопроизводства.

Во втором параграфе первой главы исследуются понятие и признаки следственных действий, проведение которых законодатель разрешает в стадии возбуждения уголовного дела. Проведя детальный анализ характеристик этих следственных действий, Т.Р. Устов выделяет особенности их реализации в процессе проверки сообщения о преступлении в контексте обеспечения прав и законных интересов участвующих лиц.

Третий параграф этой же главы посвящен исследованию сущности и содержания иных процессуальных действий, их видовой характеристике. В этом параграфе автор сформулировал понятие иных процессуальных действий, обосновал возможность классификации на основании выделения в группы действий, направленных на проверку сообщений о преступлениях и установление оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении, а так же сформулировал и перечень этих

действий.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию особенностей процессуальных статусов участников следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела. В первом параграфе внимание акцентируется на особенностях процессуальных статусов участников следственных действий, обосновывается предложение о дополнении УПК РФ новой статьей 170.1 «Участник следственного действия» в которой автор конкретизирует права лиц, участвующих в досудебном производстве по уголовному делу.

Во втором параграфе предметом исследования диссертанта стали конституционные права участников следственных осмотров, проводимых в стадии возбуждения уголовного дела. В результате проведенного нормативного анализа, автор приходит к выводу о целесообразности дополнения ст. 180 УПК РФ положением, обязывающим должностное лицо, проводившее осмотр места происшествия в жилище или ином помещении, вручать копию протокола осмотра лицу, которому она принадлежит или представителю соответствующей организации.

Третий параграф второй главы посвящен проблематике обеспечения прав участников освидетельствования, проводимого в стадии возбуждения уголовного дела. Основной причиной проблемной ситуации сложившейся в практике автор считает отсутствие процессуального статуса участника уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела. Такая ситуация обуславливает производство освидетельствования исключительно на добровольной основе с соблюдением комплекса соответствующих прав. Кроме того, уделяется внимание и проблематике урегулирования процедуры изъятия предметов при производстве освидетельствования.

В четвертом параграфе второй главы проводится исследование проблем обеспечения прав граждан при назначении и производстве судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Здесь же автор обосновывает целесообразность внесения целого ряда изменений в

формулировки ст. 119, ст.120, ст. 121; ч. 3 ст. 144; ч.ч. 3, 4 ст. 195; ст. 198 УПК РФ и др.

Третья глава не имеет деления на параграфы и посвящена проблематике обеспечения прав лиц, интересы которых затрагиваются при проведении документальных проверок и ревизий; привлеченных к даче объяснений; у которых изымаются вещи (предметы) и документы; а так же, проблематике обеспечения прав участников иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении.

В заключении автор обобщает результаты проведенного исследования и кратко излагает наиболее значимые выводы.

Следует заметить, что большинство теоретических выводов и практических рекомендаций, сформулированных Т.Р. Устовым в диссертации, заслуживают поддержки.

Например, безусловно заслуживает одобрения утверждение диссертанта о том, что процессуальная дифференциация форм следственных и иных процессуальных действий должна осуществляться в направлении их адаптации к процессуальным особенностям проверки сообщений о преступлениях. Из числа процессуальных проверочных действий должны быть исключены действия, процессуальная форма которых не предусматривает средств обеспечения прав их участников (например, при изъятии предметов и документов)(с. 13).

Следует признать правильным и утверждение Т.Р. Устова о том, что обеспечение прав участников следственных действий является общим законодательным требованием уголовного судопроизводства и служит критерием оценки законности их результатов (с. 13-14).

Заслуживает внимания вывод автора о минимальных требованиях к процедуре иных процессуальных действий, которые заключаются: 1) в определении процессуальных оснований их производства; 2) наделении участников совокупностью прав, соответствующих особенностям производства иного процессуального действия; 3) ознакомлении участников

с результатами производства (с. 15).

Не бесспорны, но весьма интересны содержащиеся в диссертации тезисы о том, что проверка сообщения о преступлении имеет уголовно-процессуальную правовую природу и должна *полностью соответствовать принципам* уголовного судопроизводства, в том числе *его назначению*. Автор справедливо указывает на необходимость формирования и нормативного закрепления самостоятельного процессуального статуса участника следственного действия и участника иного процессуального действия.

На основе анализа изменений уголовно-процессуального законодательства, диссертант приходит к выводу о том, что в содержание процессуального статуса участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении должны включаться следующие права: право на обжалование действий (бездействия) и решений должностных лиц, проводящих проверку сообщения о преступлении; право на отказ свидетельствовать против себя и своих близких родственников; право на заявление ходатайства; на ознакомление с результатами производимых процессуальных действий; на использование помощи адвоката (с. 14).

Возможность модернизации процессуальной формы стадии возбуждения уголовного дела автор связывает с широким кругом ей присущих задач, для решения которых необходим достаточный объем процессуальных, в том числе следственных действий, обеспечивающих соблюдение прав и законных интересов их участников. К задачам стадии автор относит: установление наличия достаточных данных, указывающих на признаки преступления; принятие мер к установлению круга лиц, причастных к событию преступления; принятие законного и обоснованного решения по результатам проведенной проверки сообщения о преступлении; получение результатов, удовлетворяющих требованиям последующих стадий уголовного судопроизводства (с. 189).

Не столь новы для науки уголовного процесса, но все еще не утратили

актуальности утверждения Т.Р. Устова о том, что участники стадии возбуждения уголовного дела приобретают некоторый объем процессуальных прав только при их вовлечении в производство процессуальных, в том числе следственных, действий. В связи с этим, по мнению автора, их процессуальный статус при проверке сообщения о преступлении необходимо рассматривать как делающий их самостоятельными участниками уголовного судопроизводства (с. 14).

В диссертации содержатся и иные значимые для науки уголовного процесса положения. Кроме того, в работе автором даны рекомендации по совершенствованию позитивного законодательства и практики его применения.

В целом можно уверенно констатировать творческий и самостоятельный подход Т.Р. Устова к проведенному исследованию. Автор продемонстрировал способности состоявшегося ученого, проявил глубокое знание предмета исследования.

Отмечая высокий уровень проведенного Т.Р. Устовым диссертационного исследования, считаем необходимым высказать ряд замечаний и обратить внимание на некоторые спорные моменты, которые могут стать предметом дискуссии в ходе публичной защиты.

1. В первом положении, выносимом на защиту, утверждается, что проверка сообщения о преступлении имеет уголовно-процессуальную правовую природу и должна полностью соответствовать принципам уголовного судопроизводства, в том числе его назначению (с. 13). На страницах 23, 51, 116, 121-122 и др. автор ссылается на принципы, нормативно закрепленные в главе 2 УПК РФ, включая в их число (очевидно, в соответствии с признаком формальной определенности и норму ст. 6 «Назначение уголовного судопроизводства»). Возникает вопрос – следует ли из этого, что проверка сообщения о преступлении должна соответствовать только этим принципам. Вопрос весьма важен, тем более, что на странице 12, автор упоминает об общих принципах уголовного судопроизводства, на

странице 71 о действующей системе принципов уголовного процесса, а на странице 135 – о демократических принципах уголовного процесса.

2. В третьем положении, вынесенном на защиту, диссертант утверждает, что «участники стадии возбуждения уголовного дела приобретают некоторый объем процессуальных прав только при их вовлечении в производство процессуальных, в том числе следственных, действий...», а в четвертом положении, связывает наличие объема прав таких лиц, с условиями и особенностями проведения проверки сообщения о преступлении. Возникает вопрос – как соотносится предполагаемый автором объем прав участников следственных, процессуальных действий, ограничивающих их конституционные права, с «правом на защиту»? Отметим, что Верховный Суд РФ в своем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 30 июня 2015 года «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» относит к принципам уголовного процесса «обеспечение право на защиту». В пункте 1 указанного Постановления суд разъясняет, что правом на защиту обладает лицо, в отношении которого осуществляются затрагивающие его права и свободы процессуальные действия по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 УПК РФ.

3. В пятом положении, выносимом на защиту, автор предлагает узаконить право компетентных должностных лиц при проверке сообщения о преступлении на производство следственных действий, затрагивающих конституционные права их участников, по их согласию либо по постановлению этих лиц с последующим уведомлением суда в порядке ч. 5 ст. 165 УПК РФ (с. 14). Возникает вопрос – означает ли данное предложение признание автором нецелесообразности применения процедуры, предусмотренной ч.ч. 1-4 ст. 165 УПК РФ. Это влечет за собой постановку еще одного вопроса – сохранится ли у участников следственных и иных процессуальных действий право на обжалование действий должностных лиц

органов дознания и предварительного следствия в порядке ст. 125 УПК РФ. Кроме того, автору следует уточнить момент о том, что будут ли присутствовать в предлагаемой им процедуре (и если да, то в какой мере), процессуальный ведомственный контроль и прокурорский надзор за законностью и обоснованностью проведения следственных и иных процессуальных действий, ограничивающих конституционные права граждан в стадии возбуждения уголовного дела.

4. На странице 28 диссертации автор в качестве итогового результата (цели) уголовного судопроизводства указывает на «вынесение законного, обоснованного и справедливого решения». Такая методологическая установка обусловила образ дальнейших рассуждений автора. Однако заметим, что в отечественной науке уголовного процесса понятие цели уголовного судопроизводства специалисты преимущественно связывают с категорией «истины». Данная позиция включает в себя два подхода, каждый из которых непосредственно связан и взаимно детерминирован с одной из двух основных форм уголовного судопроизводства. Судопроизводство следственного (инквизиционного) типа традиционно связывают с категорией объективной (материальной) истины, а состязательное судопроизводство – с истиной судебной. В этой связи хотелось узнать мнение диссертанта о роли и значении категории «истины» в качестве цели в уголовном процессе и его позицию по вопросу истины. Из текста диссертации видно, что лейтмотивом всего исследования стал поиск процессуализации формы уголовного судопроизводства. Следует ли из этого, что, по крайней мере, для досудебного производства, идея объективного знания (истины) не утратила своего значения и заслуживает ли такая идея поддержки.

5. Взаимосвязь допустимости и достоверности результатов следственных и иных процессуальных действий неоспорима. До недавнего времени, важнейшим удостоверительным элементом формы их производства был институт понятых. В действующем УПК РФ в стадии возбуждения

уголовного дела их участие факультативное (по усмотрению следователя). Так, в соответствии со ст.ст.170 и 179 УПК РФ при проведении освидетельствования, при котором не применялись удостоверительные средства, формально будут соответствовать критериям допустимости доказательства, но фактически не смогут претендовать на роль достоверных. В своей работе автор уделяет недостаточно внимания данной проблеме, что может быть связано с ограниченностью общего объема текста диссертации. Тем не менее, его мнение по данному вопросу представляет интерес и может стать предметом полемики в ходе публичной защиты.

Отметим, что в тексте диссертации встречаются опечатки и ошибки (например, неправильные падежные окончания).

Вышеуказанные дискуссионные положения и замечания не ставят под сомнение высокий научно-теоретический уровень проведенного диссертационного исследования и существенный личный вклад автора в разработку проблематики обеспечения прав участников следственных и иных процессуальных действий в стадии возбуждения уголовного дела.

Диссертационное исследование на тему: «Обеспечение прав участников следственных и иных процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении» является научно-квалификационной работой в которой содержится решение задач, имеющей важное значение для науки уголовного процесса. Автор высказывает свои предложения по оптимизации позитивного законодательства и правоприменительной практики в сфере уголовного процесса. Данная диссертация соответствует требованиям абз. 2 п. 9, абз. 1 п. 10 и иным требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в ред. Постановления Правительства от 21 апреля 2016 года № 335). Исследование является самостоятельным, законченным научно-исследовательским трудом, выполненным на актуальную для науки уголовного процесса тему, а автор исследования – Устов Тимур Русланович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по

специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Отзыв подготовлен профессором кафедры предварительного расследования, кандидатом юридических наук, доцентом Терехиным Владимиром Вячеславовичем и доцентом кафедры уголовного процесса, кандидатом юридических наук Стукаловой Татьяной Владимировной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД России 5 сентября 2016 года (протокол № 1).

Начальник кафедры уголовного процесса

Нижегородской академии МВД России

кандидат юридических наук, доцент,

подполковник полиции

Гульнара Хасановна Шаутаева

Адрес: 603950, Бокс – 268, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3

Телефон: (831) 464-30-18

Факс: (831) 464-30-18

Электронный адрес: www.na.mvd.ru

E-mail: na@mvd.gov.ru

*Подлинность подписи Р.Х. Шаутаевой
заверено*

Заместитель начальника отдела кадров
Нижегородской академии МВД России

